

Собиновский музыкальный фестиваль

С 18 по 30 мая Саратовский театр оперы и балета в пятнадцатый раз провел Собиновский музыкальный фестиваль.

ПРЕМЬЕРА

Традиция фестиваля — показ нового спектакля. В нынешнем году была выбрана опера Вебера «Волшебный стрелок». Это первая постановка в России с 1917 года.

Как и две предыдущие фестивальные премьеры (2000 — «Евгений Онегин», 2001 — «Риголетто»), нынешнюю осуществила одна творческая команда: дирижер **Юрий Кочнев**, режиссер **Дмитрий Белов**, художник **Альона Пикалова**, хормейстер **Людмила Тадтаева**. Партии исполнили: **В. Демидов** — князь **Оттокар**, **Н. Колесников** — княжеский стрелок **Куно**, **О. Кочнева** — Агата, дочь **Куно**, **Т. Соболева** — Анхен, подруга Агаты, **В. Григорьев** — охотник **Каспар**, **А. Лукашевич** — стрелок **Макс**, **В. Верин** — Отшельник, **О. Халяпин** — стрелок **Килиан**, **Ю. Попов** — Самюэль, «Черный охотник».

Юрий Кочнев: «Я даже не подозревал, насколько великолепен, блестящ этот материал, насколько велико его влияние на последующую музыку. Система лейтмотивов оперы делает это произведение удивительно цельным, хотя действие постоянно прерывается диалогами.

Режиссер, поставивший этот спектакль, подошел к материалу с грузом аллюзий, выходящих за рамки исторического времени написания оперы. Показал, как выстраиваются темы неразделенной любви, дьявольского наваждения через призму XX века.

Три сезона у нас ставит Белов, человек очень способный. У него есть определенный метод раскрытия оперного сочинения. Для труппы, которая три года работала сообразно одному методу, вполне нормально познакомиться с творческим методом другого режиссера. Не исключено, что в следующем спектакле может работать иной режиссер. Режиссеры, которые имеют свои театры, приглашать не стремлюсь — они полностью заняты своими детищами. Более полезно привлечь к сотрудничеству человека, не имеющего своего театра. На каждом спектакле он будет выкладываться полностью.

Белов был для нас определенным риском, так как до этого он не проявлялся так ярко. Я доверился интуиции. После первой постановки предложил ему вторую и третью, и не жалею. Считаю, что он внес вклад в новую оперную режиссуру. «Волшебный стрелок» отражает черты его метода наиболее полно» (Из выступления на пресс-конференции).

«Волшебного стрелка» в Саратове прочитали вольно. Действие перенесено из сказочного времени в XX век. Вместо романтического антуража — старинных замков, непроходимых лесов и урочищ, мест обитания нечистой силы — Берлинское метро. Вместо мирных охотников, князей, селян — нацистские (судя по форме и манере поведения) партийноноссы, бюргеры, члены гитлерюгенда. Музыка и сюжет оперы — классические, а вот идейное содержание навеяно историческими реалиями прошлого века и сегодняшнего дня. Антифашистский пафос постановки материализуется в виде металлической сетки, которая разделяет зрительный зал и сценическое пространство. Возникает ощущение резервации, гетто, загона. «Коричневая чума» буквально пожирает мир, и необходимо изолировать здоровую часть человечества от зараженной. Нужен волшебный стрелок, чтобы поразить метким выстрелом нацистского орла» («Саратовский Арбат»).

«Сетка-«рабица», натянутая вместо занавеса на краю авансцены. Все действие происходит за металлической оградой, напоминающей тюремную или концлагерную, в клетке. Герои в костюмах, стилизованных под моду фашистской Германии 30-40-х годов, пытаются на протяжении всего спектакля вырваться из замкнутого пространства, но безуспешно. Такой увидели романтическую оперу Карла Вебера «Волшебный стрелок», написанную в 1819 году режиссер-постановщик Дмитрий Белов, дирижер-постановщик Юрий Кочнев, художник-постановщик Альона Пикалова...

...Хорошие голоса, знакомая и запоминающаяся музыка. Вся опера от арий до разговорных сцен — на немецком языке. Может быть, немцы и посмеются над произношением, но русскому уху шероховатости не заметны. Порадовал исполнявший партию Макса молодой тенор Александр Лукашевич. Серьезная заявка на будущее, ведь он еще только заканчивает Саратовскую консерваторию в классе Леонида Сметанникова, а в оперном работает с 2001. Очень достоверно перевоплотился в образ Отшельника Владимир Верин. Ему веришь, он может зачечь, увлечь, убедить. Ярко и органично сыграл Каспара Виктор Григорьев. Человека запутавшегося, заблудившегося, с могучей внутренней энергией и силой, злодея вынужденного. Заслуживают всяческих комплиментов безупречный вокал Ольги Кочневой и попытки изобразить распутную женщину Татьяна Соболева.

А творимое на сцене — очень неоднозначно, но возможно, новое прочтение — новый мир, отвергающий привычный, устойчиво консервативный. Уж такого «вольного стрелка» точно еще не видели. Может быть, это опера будущего?

Как говорит Дмитрий Белов, опера должна быть интересной, чтобы все смотрели, у всех выпадали челюсти, чтобы зрители бились в истерику, дрались друг с другом, кидались на сцену в припадках радости. Она должна вызывать желание. Оперу должны хотеть, как женщину» (Н. Иванов, «Саратов — СП»).

Большинство критиков негативно отметили ассоциации с третьим рейхом, возникающие по ходу спектакля, переосмысление образов.

«... Белов... обильно наложил режиссерский текст поверх авторского... Центральным персонажем становится толпа. Это подчеркивается и тем, что действие происходит в метро (традиционный символ проявления стадных качеств), и тем, что массовку загоняют за милиейские барьеры, используемые на многотысячных митингах. Толпа активно двигается на сцене (правда, в силу физических возможностей саратовским хористам это не всегда удается), пляшет и разыгрывает свой сюжет, не прописанный в либретто, — убийство неопознанного персонажа. Толпа, загнанная за решетку, авторитарно управляемая Князем и традицией, сама становится агрессивной, ищет, на ком выместить злобу, но ни к стремлению освободиться, ни к пониманию свободы не приходит — типичный русский бунт в немецких костюмах...

По мнению многих зрителей, переосмысление образов порой мало оправдано. Анхен, подруга Агаты, неожиданно становится проституткой, кажется влюбленной в Макса. Каспар превращается в байкера, дьявол — вообще в мотоцикл. Рекламный щит в метро демонстрирует по призраку матери Макса, то свадебное платье. Автомат выдает жестяные банки с пивом. С потолка падает люминесцентная лампа, зал заволакивают клубы дыма, и за 1,5 часа действия попытки разгадать смысл бесконечных деталей начинают раздражать...» (Н. Андреева, «Общая газета»).

«Общая газета» приводит и другое мнение: «Мне понравилось единое решение сцены, — говорит музыкальный критик **Михаил Мугинштейн**. — Русская традиция плохо знает саму оперу-первоисточник. Сначала «Стрелка» ставили в народно-популярной форме, потом — с доброй иронией, а завтра будет явный фарс. Не надо игры в народность и сюсюканья. Это почвенное сочинение, интересно, куда завела эта почвенность в XX и XXI века. Может быть, в постановке не все сбалансировано, не всех удовлетворяет пение. Публика не воспринимает эксперимент — а что делать? Сегодня оперный театр и вся культура не играют надлежащей роли. Люди не соизрели до западного понимания оперы как элитного явления, без которого порядочный человек не может чувствовать себя комфортно».

Музыкальный критик Гюльяр Садык-Заде: «Волшебный стрелок» — третий спектакль Белова, который я смотрю в Саратове. Смотрю с интересом. Хороша картинка спектакля, в отличие от «Риголетто» она лаконична и светла. Белов овладевает, наконец, искусством работы с актерами, они более живо, пластично движутся на сцене. Однако режиссер слишком увлекся эстетикой немецкого театра с середины 70-х годов, в частности, решетки на авансцене. Это тогда было модно. Так был поставлен «Фиделио» и ряд других спектаклей. Идея Белова переместить время действия в современность — это уже штамп, трюизм, для немецкого театра — норма. В принципе она может иметь место, дает возможность маневрирования пространством, хотя Альона Пикалова как сценограф сработала однообразно и статично. Но с другой стороны — декорации не мешали, спектакль было интересно смотреть. Действие было динамичным.

Хочу отметить Ольгу Кочневу в роли Агаты, в партии, идеально ей подходящей. Ее голос звучал мягко, нежно, как и полагается воплощенной невинности. Роль ей, безусловно, удалась».

Дирижер Фуат Мансуров: «Я по природе своей консерватор, приверженец высокой сценической и вокальной культуры. Меня поэтому даже обижают те неоправданные рискованные сценические решения, которые почему-то называют современным. Признаюсь, что с середины действия до конца слушал оперу с закрытыми глазами и получал огромное удовольствие. Это комплимент Кочневу и оркестру, который высоко держит планку культуры театра. К тому же театр располагает замечательными певцами».

Режиссер Григорий Спектор: «Мнение о спектакле неоднозначное и сложное. С одной стороны — великолепная музыкальная работа. Такой тонкости нюансировки, такого интересного прочтения партитуры, такой высокой культуры вокала и цельности музыкального языка я давно не слышал. Это делает честь и Кочневу, и его коллективу. Некоторые вещи должны войти в золотой музыкальный фонд.

Но сценическое прочтение оперы противоречит музыкальному образу. В музыке одно, а на сцене — аскетически неприятное зрелище фашиствующих персонажей, которое вряд ли находит опору в музыке. Это противоречие и составляет двойственность моей оценки».

Директор театра и фестиваля Илья Кияненко: «Бюджет новой постановки — около 2,5 миллионов рублей. Для нас это большой бюджет, хотя опера, если честно, дешевле быть не может. Сравните с Мариинкой или Большим театром, наша сумма покажется смехотворной. Там на постановку серьезного спектакля, скажем, того же покорившего «Маску» «Сказания о невидимом граде Китеже» уходит порядка 20-25 миллионов долларов. (...) Оперное искусство очень дорогое, оно не может само себя окупать.

Годовой бюджет нашего театра — около 25 миллионов. В Казани, Уфе — 50 млн., в Самаре — чуть-чуть до 50 не дотягивает. По сути, «Стрелок» обошелся нам в десятую часть всего годового бюджета» («Саратов СП»).

«Для истории 15 лет — миг единый; для человека это довольно существенный промежуток времени; что же касается фестивалей, то для них 15 лет — весьма почтенный возраст, до которого доживают лишь избранные. Одни к этому сроку успевают полностью одрахать и скончаться от старости, другие умирают во младенчестве от творческого истощения, даже не встав как следует на ноги.

Собиновский же фестиваль не просто дожил до своеобразного юбилея: он окреп, возмужал, нашел свой собственный путь в искусстве и теперь отличается от собратьев-фестивалей «лица необщим выраженьем». Из скромного провинциального, сугубо оперного праздника фестиваль им. Л. Собинова превратился в музыкальное событие поистине мирового значения. Это не просто игра слов. Наш Собиновский включен в международный музыкальный календарь; «звезды» всемирной величины — солисты, дирижеры, музыканты — на несколько лет вперед составляют графики своих гастролей так, чтобы в мае такого-то года непременно оказались в Саратове. Кстати, гонорары, получаемые ими здесь, тоже соответствуют мировому уровню» («Наша газета»).

Концепция фестиваля, предложенная его художественным руководителем и главным дирижером театра **Юрием Кочневым** в 1999, дает возможность каждый год расширять его рамки, вводя новые формы и новых исполнителей различных музыкальных жанров.

ПАРАД ТЕНОРОВ

Свои коррективы в программу этого года внесла юбилейная дата: 7 июля исполнилось **130 лет со дня рождения легендарного русского тенора Леонида Собинова**. Этой знаменательной дате и был посвящен нынешний фестиваль.

На пресс-конференции Юрий Кочнев сказал: «В нынешнем году мы изменили своей традиции начинать фестиваль с крупного ораториального произведения и открылись **концертом теноров**. Оказалось возможным собрать на одной сцене девять представителей прекрасного голоса. Подобный концерт — дань памяти Леониду Витальевичу Собинову. Ведь раньше нас постоянно спрашивали: «Почему на Собиновском фестивале мало теноров?»

В честь Леонида Собинова пели **Анатолий Зайченко**, **Леонид Бомштейн**, **Константин Толстобров** (Большой театр), **Август Амонов** (Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко), **Теймураз Гугушвили** (Тбилиси), **Иван Носик** (Киев), **Михаил Губский** (Самара), **Александр Лукашевич** и **Гурт Назаров** (Саратов).

«Бис и браво звучали после каждого номера, каждого выхода. Открытые успехом певцы буквально расцветали, забывая о волнении, обычном для вокалистов насморке, сложности партии. Различные школы, возраст, сценический опыт, все старались показать что-то свое, особенное. Солист Большого театра **Леонид Бомштейн** превосходно исполнил каватину Тонио из «Дочери полка» Доницетти, где девять верхних «до», перед которыми пасуют лучшие тенора мира. Солист театра им. Станиславского и Немировича-Данченко **Август Амонов** покорила своим артистизмом, шармом, манерой исполнения. Гурт Назаров, солист саратовского театра, вышел в ярко-красном пиджаке, тогда как остальные тенора были в классическом черном. Доставили настоящее удовольствие выступления обаятельных **Ивана Носика** и **Константина Толстоброва**. Но поистине очаровал зал яркий, наполненный звучный тенор **Теймураза Гугушвили**, гостя из Грузии. Вот это владение голосом, вот это профессионализм. Сам Теймураз после концерта признался, что участвовал в 3200 спектаклях (в США, Австралии, Бельгии, Германии, Голландии, Японии...), а партию Каварадосси в «Тоске» Пуччини пел 185 раз, но как он это делает!» (Н. Иванов, «Саратов-СП»).

«Отдельно хотелось бы сказать об успехе нашего саратовского оркестра. После того, как им была исполнена увертюра к опере Россини «Сорока-воровка», публика неистовствовала. Было много возгласов «Браво!», «Бис!». Дирижер **Ю. Кочнев**, сначала галантно и радостно приветствовавший зал, в конце концерта движением дирижерской палочки был вынужден едва ли не воззвать к слушателям об окончании аплодисментов.

Ну, а завершился первый фестивальный день замечательным оперным шлягером — песенкой Герцога из оперы Верди «Риголетто». Эту шаловливую, искрометную, ласкающую слух, как нежный майский ветер, арию исполнили все участники концерта. Зал аплодировал стоя» («Саратовская панорама»). И так, как пишет та же «Саратовская панорама», «открытие фестиваля прошло триумфально».

Собинов А. В.
(проект)

Впервые в программу фестиваля был включен «приглашенный спектакль» — «Поворот винта» Б. Бриттена в версии Екатеринбургского Экспериментального музыкального театра.

Об этом спектакле газета «МО» подробно писала в № 5, 2000. Режиссер **Илья Можайский**, дирижер **Дмитрий Лузин**, художник **Лев Катугин**, художник по костюмам **Ольга Паутова**, художник по свету **Нина Индриксон**. *Гувернантка* — С. Матвеева, *Миссис Гроус* — Т. Бобровицкая, *Майлс* — П. Егорова, *Флора* — Ю. Пузырева, *Питер Куинт* — В. Петров, *Миссис Джессел* — Е. Бровина, *рассказчик* — Д. Розвизев.

Ю. Кочнев: «Гастроли полноценного оперного спектакля обходятся очень дорого. В этом смысле Бриттен поступил как порядочный человек, написал оперу для камерного ансамбля, и мы этим воспользовались».

Спектакль был отлично принят и зрителем, и пресой. «Главные принципы работы театра — эксперимент, совесть и любовь к музыке. Все это зритель смог почувствовать во время спектакля. Прекрасные голоса, новые для музыкального театра технические приемы (кинематографические вкрапления, усиление «голосов из преисподней» посредством микрофона) создают ощущение мистики...» («Репортер»).

«Музыка современная, сложная для восприятия, с непривычными модуляциями, смелыми диссонансами, антиклассическими схемами. Чтобы сконцентрировать внимание на психологических процессах, происходящих с героями оперы, оркестр заменен камерным ансамблем из 13 инструменталистов. По большому оперному счету сильных голосов нет, хотя актеры удивительно органичны, чувствуют музыкальный и драматический текст, атмосфера на сцене завораживает. И это притом, что спектакль решен в технике минимализма с минимальными затратами» («Саратов—СП»).

В программу фестиваля вошли спектакли текущего репертуара театра, с участием приглашенных солистов.

В «Пиковой даме» выступили **Наталья Дацко** (Лиза) из Екатеринбурга, **Наталья Даринцева** (Полина) и **Александр Сибирцев** (Герман) из Самары, **Виктор Черноморцев** (Томский) из Мариинки. В «Кармен» партии Кармен и Хозе исполнили **Юлия Герцева** (Санкт-Петербургский театр оперы и балета им. Мусоргского) и **Ахмед Агади** (Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко). «Иоланта» прозвучала под управлением дирижера Большого театра **Фуата Мансурова**. Партию Водемона спел солист Волгоградской оперной антрепризы **Николай Черепанов**. А сенсацией стала **Светлана Лысенко** в партии Иоланты.

«Студентка специализированного института искусств, лауреат конкурса вокалистов с ограниченными возможностями она, будучи незрячей, с успехом концертирует, поет в опере, мечтает о Виолетте и Чيو-Чю-сан» («Саратовская панорама»).

«Даже Петр Ильич Чайковский, вероятно, не ожидал, что партию Иоланты в его одноименной опере когда-нибудь исполнит действительно незрячая с детства девушка. Красавица-выпускница столичного специализированного Института искусств, вдобавок, окончившая ассистентуру-стажировку в Академии им. Маймониды, в сотрудничестве с дирижером Большого театра Фуатом Мансуровым начавшая исполнять Иоланту сперва в Ульяновске, затем в Челябинске, Светлана практически совершает подвиг на каждом спектакле» («Саратов настоящий»).

Впервые в репертуаре Собиновского музыкального фестиваля появилась оперетта — «Веселая вдова» Легара с участием звезд Московской оперетты Светланы Варгузовой и Юрия Веденева.

Любители балета смогли побывать на спектакле «Маскарад» на музыку А. Хачатуряна в постановке Натальи Рыженко (художник К. Шимановская). Дирижировал Медет Тургумбаев.

По давней традиции прошли и **два вокальных вечера**. Солист Саратовского театра **Леонид Сметанников** в сопровождении **Лины Таргонской** (США) исполнил арии и романсы Мусоргского, Кабалевского, Шостаковича, а также старинные русские романсы. Солист Национальной оперы Украины **Тарас Штонда**, победитель Конкурса конкурсов вокалистов в 2001, пригласил саратовцев на программу, в которую включил арии из опер и романсы русских и зарубежных авторов. Партию фортепиано исполнил **Дмитрий Сибирцев**.

КОНКУРС КОНКУРСОВ ВОКАЛИСТОВ

С 25 по 27 мая в четвертый раз в рамках фестиваля прошел Конкурс конкурсов вокалистов.

По традиции в жюри работают только саратовские музыканты, исполнители из Саратова к участию в конкурсе не допускаются.

Жюри: художественный руководитель и главный дирижер Саратовского театра оперы и балета, проф. Саратовской консерватории **Юрий Кочнев** (председатель), дирижеры театра и педагоги консерватории — доц. **Игорь Семенов** и **Медет Тургумбаев**, солисты театра и педагоги Саратовской консерватории проф. **Леонид Сметанников**, проф. **Лилия Белова**, **Николай Брятко**, профессора Саратовской консерватории **Александр Бы-**

стров, **Ефим Лудер**, режиссер театра **Юрий Попов**, секретарь жюри — **Маргарита Каминская**.

На конкурс было прислано **65 заявок**. В состязании могут участвовать только лауреаты международных конкурсов. В Саратове (по условиям конкурса) были приглашены **12 исполнителей**: Е. Семенова, К. Филин, Б. Молчанов, Н. Анисимов, К. Попов (Москва), Т. Менчикова (Петербург), Н. Белоусова (Екатеринбург), Е. Мордасова (Челябинск), В. Бадалов (Казань), В. Матюшенко (Киев), В. Александрович (Белоруссия), Г. Влад (Молдавия). Все они выступили в двух турах конкурса: **I** — народная песня, романсы русского и зарубежного композитора, **II** — две оперные арии (русского и зарубежного композитора) в сопровождении оркестра театра.

Впервые в истории конкурса все премии были присуждены женщинам.

I премия (50.000 руб.) — **Елена СЕМЕНОВА** (сопрано)

Род. в 1975 в Магнитогорске. В 2001 окончила Московскую консерваторию (класс проф. И. Маслениковой), в настоящее время — аспирантка. С 1998 — солистка театра «Геликон-опера». Лауреат Всероссийского конкурса вокалистов «Bella voce» (2000, Гран-при), Международного конкурса Е. Образцовой (2000, I премия). Во II туре исполнила арию Марфы из оперы «Царская невеста» и Маргариты из оперы «Фауст».

II премия (35.000 руб.) — **Елена Мордасова** (сопрано, студентка Челябинского Высшего музыкального училища)

III премия (20.000 руб.) — **Валентина Матюшенко** (сопрано, аспирантка Национальной музыкальной академии Украины)

Перпендикуляром к классической части фестиваля стало выступление представителей русского рока — **группы «Аукцыон»**. Участниками Собиновского музыкального уже были Юрий Шевчук и группа «ДДТ» (2000), Сергей Чиграков и его команда «Чиж и Ко».

«Сегодня они слушают «Аукцыон», а завтра пойдут на балет, — говорит петербургский критик Г. Садых-Заде. — Очень удачно найдена модель фестиваля. Для такого города, как Саратов, моножанровые проекты, наверное, не прошли бы. Тем более чисто оперные форумы у нас есть, например, в Казани, Нижнем Новгороде. А так, чтобы все было в избытке, — такого не припомню. Очень умную политику выстроил худрук театра Юрий Кочнев — не просто человек передовых, но и широких взглядов. Театр звучал на столичном уровне» («Саратов—СП»).

В четвертый раз в Доме науки и культуры прошел трехдневный **семинар** искусствоведов из Екатеринбурга Марины Борисовой и Михаила Мугинштейна «**Фантастика и мистика в немецкой романтической опере**». На этот раз они привезли в Саратов две лучшие видеоперсии «Волшебного стрелка»: 20-летней давности постановку Ахима Фраера в Штутгарте и современную гамбургскую постановку самого культового сегодня режиссера Петера Конвичного, а также веберовского «Оберона» и «Летучего Голландца» Вагнера.

С 18 по 28 мая Союз театральных деятелей РФ провел **семинар молодых критиков**. В нем участвовали 14 журналистов, музыковедов и руководителей литературно-драматургических служб оперных театров Самары, Уфы, Нижнего Новгорода, Волгограда, Екатеринбурга, Якутска, Улан-Удэ, Сыктывкара, Челябинска и др. Занятия проводили музыковеды из Петербурга Нора Потапова, Гюльара Садых-Заде, Елена Третьякова, главный эксперт музыкального театра СТД России Алексей Садовский. Выступили художественный руководитель фестиваля и театра Юрий Кочнев и директор театра Илья Кияненко.

Директор фестиваля и директор театра Илья Кияненко: «Каждый раз мы ищем изюминку, ударную ноту. Как понимаем, никто не приезжает к нам петь за спасибо, надо платить гонорары, встречать. Кроме того, фестиваль — это еще и создание имиджа, раскрутка, рекламная продукция. Денег никогда не хватало, но мы распустили — кто работает, тому и будут помогать. Ринулись в авантюру, предложили идею, и нашлись меценаты, спонсоры. Сейчас бюджет 13-дневного культурного марафона состоит из трех равных долей: спонсорская помощь (уже семь лет генеральным спонсором выступает British American Tobacco Russia), государственные вложения средств из областного и федерального бюджетов и выручка от продажи билетов».

Завершился Собиновский музыкальный праздник гала-концертом с участием артистов театра, победителей Конкурса конкурсов и солистки Большого театра **Татьяны Ерастовой**. На нем присутствовал губернатор Саратовской области **Дмитрий Аяцков**.

Материал подготовили
Маргарита КАМИНСКАЯ,
Елизавета ДЮКИНА

